

М. Ю. ПОПОВА

(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: 0000-0002-4918-2111

УДК 821.161.1-31
DOI 10.26170/ufv20-04-04

1850-Е ГОДЫ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению 1850-х годов как самостоятельного периода в истории русской литературы. Приводятся различные точки зрения, представленные в дореволюционных учебниках по истории русской литературы, советских академических изданиях и современных учебных пособиях, на проблему «пятидесятых годов» как особого периода, отличного от 1840-х и 1860-х годов. Опираясь на концепцию, предложенную Ю. М. Проскуриной, автор вслед за литературоведом признаёт качественное отличие 1850-х годов от других историко-литературных периодов. Особое внимание уделяется осмыслению возникновения новой концепции личности, следствием чего стало изменение в основной «формуле реализма» (внимание к среде ослабевает, авторов интересует нравственное содержание характера), повлекшее за собой изменение в тематике и проблематике произведений, типе конфликта и типологии героев (положительное отношение к герою-романтику и героям-труженикам, осуждение «лишнего» человека). Атмосфера времени, по мнению автора, была сверхэстетическим фактором, обусловившим не только субъективно-экспрессивный стиль произведений 1850-х годов, но и особенности жанровой системы. В статье выделяется ряд репрезентативных для середины века жанров (повесть, цикл, роман), которые соответствовали новой концепции личности.

Ключевые слова: русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; литературные сюжеты; литературные герои; реализм; литературные стили; система жанров.

В дореволюционном и отечественном литературоведении до 80-х годов XX века 1850-е годы не становились предметом специального исследования. В известных нам изданиях, касающихся истории русской литературы, истории развития русского реализма или динамики отдельных реалистических жанров, начиная с 1891 года, намечилось три тенденции восприятия 50-х годов.

• *Неоригинальный период русской литературы.* С. А. Венгеров, например, предлагает смотреть «не на то, чем была литературная производительность 1848–1850 гг., а чем она могла бы быть, если бы на неё не влияли неблагоприятные об-

стоятельства» [Венгеров 1885: I, 212. Курсив наш. – М. П.]. А. М. Скабичевский отмечает, что, начиная с 1849 года, «всё движение [1840-х. – М. П.] было сразу парализовано и остановлено на многие годы <...> литература утратила богатое идейное содержание, ... обесцветилась, обезличилась» [Скабичевский 1891: 14-16]. По мнению А. Н. Пыпина, в 1850-е годы (1847–1855) литература «как будто заглохла... только влачила своё существование» [Пыпин 1899: IV, 569]. Е. А. Соловьёв (Андреевич), как и А. М. Скабичевский, констатировал отсутствие «лица» у исследуемого историко-литературного периода: «Эти годы создали очень мало своего, оригинального. Своей физиономии у них нет, есть только внешние очертания» [Соловьёв (Андреевич) 1902: 197].

• *«Неприкаянный», «зияющий» период («эпилог» 1840-х / «пролог» 1860-х)*. В академическом издании «История русской литературы» (в 10 т.) не находим отдельного тома или параграфа, посвящённого 1850-м годам. Произведения середины века оказываются «разбросаны» по разным периодам. Например, «Записки охотника» (1847–1851) И. С. Тургенева, «Тюфяк» (1850) и «Богатый жених» (1851–1852) А. Ф. Писемского относятся в 7 томе к 1840-м годам. В следующем (8-ом) томе речь уже идёт о литературе 1860-х годов, к которой отнесён цикл Л. Н. Толстого «Севастопольские рассказы» (1855) [См.: История русской литературы 1955: VII (8), 5-34; История русской литературы 1856: VIII (9), 7-8]. Во второй том четырёхтомной «Истории русской литературы» (АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом)) включён параграф «Натуральная школа и проза начала 50-х гг.». Но в нём лишь небольшой фрагмент посвящён нескольким произведениям середины века, продолжающим, по мнению авторов, традиции натуральной школы [История русской литературы 1981: II, 580-633]. В первом томе трёхтомного издания «Развитие реализма в русской литературе» (АН СССР. ИМЛИ) отмечено, что к концу 1840-х – началу 1850-х годов появляются изменения в мироощущении писателей, однако они воспринимаются авторами как признаки «новой фазы в эволюции натуральной школы» [Развитие реализма в русской литературе 1972: I (1), 283]. Аналогичная точка зрения отражена в других работах советских литературоведов [См.: Виноградов 1959: 422-507; Пруцков 1947; Поспелов 1972; Ревякин 1981: 429-522].

Подобное восприятие 1850-х годов находим и в двухтомной «Истории русского романа», которая включает параграфы со следующими, соответствующими «неприкаянности» 1850-х годов названиями: «Русский роман 40–50-х годов» [Пруцков 1962: I, 372-402], «Русский роман 50-х – начала 60-х годов» [Фридендер, Малахов 1962: I, 455-484]. Во втором томе зарубежного издания «История русской литературы XIX века» (в 2 т.) большая часть 1850-х годов отнесена к 1840-м годам, а период с 1855 по 1860 оказывается «пустым»: «After the period lasting from 1855-1860, a number of writers of the natural school become outstanding realists [После периода 1855–1860 годов ряд писателей натуральной школы стали выдающимися реалистами. – М. П.]» [Cizevskij 1974: II, 12].

• *Самостоятельный, оригинальный историко-литературный период.* Н. А. Энгельгардт называл годы с 1850 по 1860-й «переходной эпохой», временем «весеннего половодья, которое... широким разливом перебрасывает нас в эпоху 1860-х годов». По мнению исследователя, это «интереснейшее и полное живого содержания время» [Энгельгардт 1903: II, 1-2]. Т. П. Голованова, подробно изучавшая бытование гоголевских традиций в повести с 1849 по 1860 годы, замечала, что «первая половина 50-х годов имеет достаточно отчётливые качественные границы в истории литературного движения» [Голованова 1973: 341]. Ю. В. Лебедев, выделяя новый вид цикла 1850-х годов – «эпический» (или «предэпосный»), отталкивался от следующего вывода: «Эпические начала, придающие свой колорит самым различным жанрам русской литературы 1860-х годов... возникали на почве исторического перелома», который переживала Россия именно в середине века [Лебедев 1975: 3-38]. Б. Ф. Егоров причислял «пятидесятые годы» ко времени с 1848 по 1860-й годы, разделяя период на два подпериода (с 1848 по 1855, с 1856 по 1861). Исследователь считал середину века «классической эпохой русской эстетической мысли» и, отмечая вслед за предыдущими учёными переходность данного времени, утверждал, что именно в такие периоды «деятели искусства создают произведения, которые становятся существенными вехами истории национальной культуры» [Егоров 1982: 3].

Видимое отсутствие единства в понимании 1850-х годов до сих пор остаётся актуальной проблемой, что отражается в практике вузовского преподавания. В современных учебных пособиях сохраняется восприятие 1850-х годов либо как «эпилога» 1840-х [Реасе 1992: 189-247; Крупчанов 2006: 3-42], либо «пролога» 1860-х [Минералов 2003: 257-265; Демченко 2006: 186-230]. 1850-е годы выделяются в качестве самостоятельного периода в учебнике Е. Л. Дмитриевой, Л. А. Капитановой, В. И. Коровина и др. «История русской литературы XIX века. Часть 2: 1840–1860 годы» (2005) [История русской литературы XIX века 2005: II, 289-291]. По мнению авторов, временные рамки середины века совпадают с периодом «мрачного семилетия». Аналогичная периодизация представлена в издании курса лекций В. А. Недзвецкого и В. Ю. Полтавец «Русская литература XIX века. 40–60-е годы» (2010) [Недзвецкий, Полтавец 2010: 7]. Однако изменения в литературе возникали не одновременно с социально-историческими сдвигами в жизни общества. Следовательно, границы литературного периода могут не совпадать с историческими рамками, которыми обозначается «мрачное семилетие».

Впервые 1850-е годы как самостоятельный период в истории русской литературы становятся предметом изучения в докторской диссертации Ю. М. Проскуриной «Русская художественная проза “пятидесятых годов” XIX века (развитие реализма в повествовательных жанрах)» (1984) [См.: Проскурина 1984] – первом и единственном до настоящего времени исследовании, посвящённом интересующему нас периоду¹. По мнению Ю. М. Проскуриной, начало «пятидесятых» связано с распадом натуральной школы – *рубеж 1849–1850 годов*. Завершение периода, считает исследовательница, наступает в *1856–1857 годах*,

¹ Основные идеи диссертационного исследования Ю. М. Проскуриной были сформулированы в её предшествующих работах – «Проблема обыкновенного в журнальной полемике 50-х годов XIX столетия» (1966), «Творческая индивидуальность писателя и модификации художественного метода» (1978), «Реализм русской литературы 50-х годов XIX века (авторская позиция и модификация художественного метода)» (1980), «Стилевое своеобразие русской прозы середины XIX века» (1983), а затем были развиты в последующих трудах – «Трансформация очерка в русской литературе середины XIX века», «Натуральная школа в свете эволюции и типологии классического реализма» (2001), «Типология русского реализма XIX века» (2007), «VARIA: О русской классике. XIX век» (2009), «Русские беллетристики в литературной интеграции середины XIX века» (2013).

когда новые качества реализма 50-х годов XIX века, позволяющие говорить о нём как о самостоятельном историко-литературном периоде, преломляются в иные свойства.

В 1850-е годы, считает Ю. М. Проскурина, появляется новая «концепция человека», воздействующая на «интерпретацию личности в искусстве». Это, в свою очередь, влияло на «подвижность» того, что «разные исследователи относят к исходным принципам изучения литературного произведения и направления, творческого метода и стиля, в частности: проблематику, конфликт, соотношение характеров и обстоятельств, образ автора, “художественную точку зрения”» [Проскурина 1984: 123-132]. В основе концепции Ю. М. Проскуриной лежит изменение в «формуле реализма»: в сравнении с 1840-ми годами, когда изображалась зависимость личности от среды, в середине века на первый план выходит нравственное противостояние личности обстоятельствам. Внимание к обыденному в 1850-е годы преследует уже не социальные, как это было в 1840-е, а нравственно-психологические цели. С. С. Дудышкин пишет о том, что литература 1850-х годов стремится к изображению «человека крепкого характером... который в состоянии вынести на плечах самые затруднительные обстоятельства» [цит. по: Проскурина 2013: 168]. В этот период ослабевает влияние Н. В. Гоголя, в умах современных писателей находят отклик творческие открытия А. С. Пушкина второго этапа в эволюции его реалистического метода, когда поэт видел «самостоянье человека, залог величия его» в духовных корнях личности. И. С. Тургенев пишет в 1855 году А. В. Дружинину о необходимости наличия и гоголевской и пушкинской традиций. Но так как в 1840-е годы «пушкинское отступило было на второй план – пусть оно опять выступит вперёд – но не с тем, чтобы *сменить* гоголевское» [Тургенев 1987: III, 55. Курсив автора. – М. П.]. Л. Н. Толстого после прочтения «Каменного гостя» (1830) поражает «правда и сила», никогда не предвиденные им в А. С. Пушкине.

В 1850-е годы происходят изменения в идейно-тематическом содержании произведений. В это время появляется несвойственная 1840-м годам тема внутреннего развития человека, его нравственного самоусовершенствования. В неокон-

ченной повести Н. Г. Чернышевского «Теория и практика» (1849–1850) главный герой непрестанно заботится о самовоспитании и приходит к выводу, что ценен тот человек, который умеет слить воедино убеждения и поступки, теорию и практику, то есть «действует и живёт так, как велят ему действовать и жить его понятия и обязанности» [Чернышевский 1939: XI, 647]. А. И. Герцен в повести «Долг прежде всего» (1851) описывает становление Марьи Валерьяновны, которая, защищая себя и ребёнка, смогла противостоять своему мужу и «до тех пор кроткая и самоотверженная, явилась женщиной с характером и волей непреклонной» [Герцен 1955: VI, 291]. Трилогия (1852–1856) Л. Н. Толстого, изначально задуманная как роман «Четыре эпохи развития», изображает эволюцию самосознания Николая Иртеньева. Таким образом, конфликт, имевший в произведениях 1840-х годов социальную природу, в 1850-е годы приобретает новое содержание: личность способна сопротивляться неблагоприятным обстоятельствам.

В связи со сменой акцента в «формуле реализма» Ю. М. Проскурина предлагает типологию героев, характерную для данного периода: романтик-энтузиаст, герои-труженики (крестьянин и учитель). Литературовед отмечает, что авторы произведений, написанных в середине века, пересматривают своё отношение к образу романтика. В период господства натуральной школы образ романтика высмеивался как тип личности, живущей в мечте, оторванной от действительности, подчёркивался трагизм погружения человека в фантазии. Однако в 1850-е годы романтик с его стремлением к идеалу находит оправдание и понимание у писателей и критиков: «мечтатель-энтузиаст сохраняет верность идеалу, противостоит влиянию обстоятельств» [Проскурина 1984: 187]. Так, волонтёр в рассказе Л. Н. Толстого «Набег» (1852) любит «хорошеньким и молоденьким», улыбающимся прапорщиком Аланиным в момент приезда юноши из корпуса («Я успел заметить только, что он как-то особенно грациозно сидел на седле и держал поводья и что у него были прекрасные чёрные глаза, тонкий носик и едва пробившиеся усики» [Толстой 1935: III, 20]) и с чувством глубокой грусти повествует о его смерти. Тип мечтателя, личности с романтиче-

ским душевным складом встречается у А. И. Герцена в повести «Повреждённый» (1851). Главному герою симпатичен романтик-чудак Евгений Николаевич с его «независимую отвагой большого ума». Сочувственно изображает И. С. Тургенев «философку» Марью Александровну с её стремлением к идеалу в повести «Переписка» (1856): «Да, я останусь до конца верна тому, от чего в первый раз забилось мое сердце, – тому, что я признала и признаю правдою, добром... Лишь бы силы мне не изменили, лишь бы кумир мой не оказался бездушным и немым идиомом...» [Тургенев 1980: V, 35].

Отношение к «лишнему человеку» в 1850-е годы меняется: писатели говорят уже не о беде (как это было в 1840-е годы), а о вине «лишних людей». И. С. Тургенев в своих повестях 1850-х годов усиливает нерешительность, неумение противостоять среде в личности, воспитанной на философии Ф. В. фон Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля и воплотившей «главную онтологическую коллизию... эпохи [1840-х годов – М. П.]» – противоречие между конечностью человеческой жизни и бесконечностью Вселенной [Недзвецкий, Полтавец 2010: 107]. В тургеневских повестях тип «лишнего человека» подвергается проверке «в сфере любви, дружбы, в сфере симпатий и антипатий... частной жизни» [Кирпотин 1963: 65]. Любовь героя к сильной чувственной женской натуре имеет два исхода: разлука влюблённых (повести «Переписка», «Яков Пасынков» (1855)), смерть героини (повести «Затишье» (1854), «Фауст» (1856)). Встречаясь с возникшим на его пути препятствием и принимая решение «покориться», разлучается с Натальей Ласунской и главный герой романа «Рудин» (1855).

Ю. М. Проскурина выделяла в 1850-е годы тип героетружеников. К таким героям исследовательница относила учителя и крестьянина. Появление типа учителя литературовед связывала с представлением о «добрых делах человека» как о критерии его интеллектуальной и моральной состоятельности. Более того учитель являлся тем «положительным фактором», который способствовал нравственному становлению личности [Проскурина 1984: 216-217]. Образ учителя встречается в произ-

ведениях А. И. Герцена «Былое и думы» (1852–1868), И. С. Тургенева «Рудин», Е. Тур «Племянница» (1851) и др.

Исследуя тип простолюдина, писатели старались изобразить специфические национальные черты характера человека из народа. В отличие от художников 1840-х годов, обращавших большее внимание на смирение, кротость, обездоленность крестьян, авторы произведений середины века акцентировали в простом человеке «ум, энергию, силу воли», потому что считали данные качества основой будущего освобождения народа [Там же: 225]. Так, в повести Д. В. Григоровича «Смедовская долина» (1852) на фоне крестьянина Мишахи, получившего «фабричное» образование, привыкшего вести аморальный, разгульный образ жизни, выделяется образ трудолюбивого, богобоязненного и нравственно крепкого пастуха Савелия. Подобные контрастно представленные типы получают развитие у Д. В. Григоровича в романе «Рыбаки» (1853) (образы приёмыша Гришки и рыбака Глеба Савинова). Судьба простолюдина становится предметом описания в «Записках охотника» И. С. Тургенева. Писатель выводит ряд колоритных героев – Касьяна («Касьян с Красивой Мечи»), Акулину («Свидание»), Якова Турка («Певцы»).

В центре внимания Ю. М. Проскуриной оказываются стилистические особенности прозы 1850-х годов. Дух времени был «сверхэстетическим» (Н. Л. Лейдерман) фактором, обусловившим активизацию субъективно-экспрессивных форм повествования, которые создавали в произведениях этого периода атмосферу «достоверности, доверительности, лирической взволнованности», отличающейся от «сентиментального надрыва» прозы 1840-х годов [Там же: 84]. Личные формы повествования способствовали и формированию ситуации эмоциональной близости, сопричастности повествователя и читателя.

Предложенный Ю. М. Проскуриной подход к 1850-м годам как к самостоятельному периоду в истории русской литературы представляется убедительным и продуктивным. Он не только позволяет выявить типологическую общность произведений, написанных в середине века, но при соотношении с предыдущим и последующим периодами в истории русской литературы

может быть полезен как в аспекте изучения всей творческой эволюции писателя, так и в рассмотрении динамики отдельных жанров. Обзор некоторых диссертационных исследований, касающихся русской литературы второй трети XIX века, подтверждает это [См., напр.: Хохлова 2002: 25-29; Семухина 2004: 10; Синякова 2009; Пономарёва 2017: 37].

Логично было бы, рассуждая о литературном направлении реализма, после рассмотрения проблемы метода, говорить о свойственной этому периоду системе жанров. Но как таковую проблему своеобразия жанровой системы изучаемого периода Ю. М. Проскурина не ставит в своём исследовании. Однако она отмечает преимущественное положение в прозе 1850-х годов романа, повести, рассказа и путевого очерка. Важной, с нашей точки зрения, является мысль литературоведа о том, что субъективно-экспрессивный стиль «видоизменял жанровую форму» и был «властен» над жанровыми разновидностями прозы 1850-х годов.

Мы считаем возможным говорить о формировании в 1850-е годы системы жанров, «соприродной» новой концепции личности. На настоящий момент не существует специальных исследований, посвящённых вопросу жанрового своеобразия литературы 1850-х годов. Учёные, так или иначе касавшиеся жанровых особенностей литературы середины века, сходятся только в одном: несмотря на оживление поэзии и драматургии в этот период ведущими оставались прозаические жанры. Вопрос о репрезентативных жанрах в прозе 1850-х годов является спорным. Одни исследователи полагают, что главными жанрами были повесть, рассказ и очерк [Голованова 1973: 342; Проскурина 1980: 94], другие – называют одними из репрезентативных жанров повесть и роман [Недзвецкий, Полтавец 2010: 11], третьи считают, что это время господства ««очерковых книг» самого разного типа» (В. И. Коровин, Е. Е. Дмитриева, Л. А. Капитанова и др. [История русской литературы XIX века 2005: II, 290]). Не присоединяясь в полной мере ни к одной из точек зрения, думаем, что наиболее репрезентативными жанрами в 1850-е годы можно считать повесть, цикл очерков и роман, который впоследствии станет «ядром» жанровой системы реализма.

Заметно отличие жанровой системы прозы 1850-х годов от прозы предыдущего периода. В литературе 1840-х годов самым массовым и популярным жанром, как известно, был физиологический очерк, что обусловлено интересом самых разных писателей того времени к быту и нравам среды. Вторым по значимости жанром во время господства натуральной школы была повесть. В 1840-е годы создан целый ряд значительных повестей: «Противоречия» (1847), «Запутанное дело» (1848) М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Деревня» (1846), «Антон Горемыка» (1847) Д. В. Григоровича, «Тарантас» (1845) В. А. Соллогуба, «Записки одного молодого человека» (1840-1841) и «Доктор Крупов» (1846) А. И. Герцена и др. Роман сложно назвать актуальным жанром 1840-х годов, произведения крупной жанровой формы – редкое явление в это время: А. В. Дружинин «Жюли» (1848), Н. А. Некрасов незаконченный роман «Жизнь и похождения Тихона Тростникова» (1843–1848), Е. П. Гребёнка «Доктор» (1844), А. И. Герцен «Кто виноват?» (1846), Ф. М. Достоевский «Бедные люди» (1846), И. А. Гончаров «Обыкновенная история» (1847). Появление романа в творчестве отдельных писателей было следствием той «разведывательной» работы, которая осуществлялась в рамках жанров очерка и повести.

В середине века И. С. Тургенев разрабатывает тип любовно-философской повести (разновидность психологической), в которой в соответствии с новой концепцией личности формулирует и новую концепцию любви, заключающуюся в отречении от чувственных соблазнов (повести «Дневник лишнего человека» (1850), «Затишье», «Переписка», «Фауст» и др.). Эстетические проблемы этого времени поднимаются в повестях Д. В. Григоровича «Неудача» (1850), П. Меньшикова «Старый литератор» (1852), М. Л. Михайлова «Скрипач» (1852), А. В. Дружинина «История одной картины» (1852). В 1850-е годы создают и публикуют циклы очерков И. С. Тургенев «Записки охотника», Ф. М. Толстой «Три возраста» (1853), Л. Н. Толстой «Севастопольские рассказы» и трилогия «Детство. Отрочество. Юность», И. А. Гончаров «Фрегат “Паллада”» (1855–1858), А. И. Герцен «Письма из Франции и Италии» (1852), А. Ф. Писемский «Очерки из крестьянского быта»,

«Путевые очерки» (1857), В. А. Соллогуб «Салалакские досуги» (1855), В. П. Боткин «Письма из Испании» (1857) и др.

Если повести и циклы 1850-х годов количественно не превосходят повести и циклы, написанные в 1840-е, то романов в середине века создается значительно больше, чем в предыдущее десятилетие. Только перечислим некоторые романы, опубликованные в 1850-е годы: «Просёлочные дороги» (1852), «Рыбаки», «Переселенцы (1855) Д. И. Григоровича; «Крестьянка» (1853) А. А. Потехина; «Тысяча душ» (1853–1858) А. Ф. Писемского; «Три страны света» (1848–1849) и «Мёртвое озеро» (1851) Н. А. Некрасова и А. Я. Панаевой; «Обломов» (1849–1859) А. И. Гончарова; «Рудин» И. С. Тургенева; «Дневник девушки» (1849), «Счастливая женщина» (1851–1852), «У пристани» (1857) Е. П. Ростопчиной; «В стороне от большого света» (1857) Ю. В. Жадовской; «Племянница» Е. Тур; «Мелочи жизни» (1854) А. Я. Панаевой и др.

Функциональные возможности повести, цикла и романа соответствовали той концепции личности в её связях с миром, которая формировалась в 1850-е годы. Дело в том, что повесть и цикл в потенции обладали свойственным роману умением «создавать завершённое целое из постигаемого многообразия жизни, находить в бесконечной, движущейся цепи причин и следствий объяснение тайны характера человека, закон и смысл его судьбы» [Лейдерман 2010: 581]. Вследствие этого три перечисленных жанра имели подвижные границы. Так, С. И. Ермоленко и Н. А. Валек относительно жанрового своеобразия повести замечают следующее: «Повести *имманентно* присуще знание о мире в целом, *предполагается* включённость изображаемых событий в ход жизни человеческой, историческое движение времени. А потому повести, сосредоточенной на изображении какой-то одной проблемы, свойственна определённая незавершённость (при внутренней завершённости произведения), подразумевающая возможность дальнейшего развёртывания, расширения образа мира» [Ермоленко, Валек 2013: 34. Курсив авторов. – М. П.].

Если повесть обладала способностью к саморазвитию, то циклу было свойственно охватывать действительность несколько иным способом: динамика этого жанрового образования

осуществлялась за счёт «принципа дополнительности». Н. Л. Лейдерман отмечал, что благодаря данному принципу «мир цикла предстаёт более сложным, чем в односюжетных жанрах (рассказе или повести), он обретает стереоскопичность, начинает играть разными гранями, подобно друзе хрустала. Поэтому автор цикла одновременно решает две задачи: с одной стороны, стремится объять взором р а з н о о б р а з и е мира, но очень заботится о том, чтоб это разнообразие не разваливалось в бесформенный конгломерат» [Лейдерман 2010: 235. Разрядка автора. – М. П.]. Полагаем, что именно выделенные учёными свойства повести (возможность дальнейшего развёртывания образа мира) и цикла (расширение внутреннего мира художественного произведения за счёт принципа дополнительности) характеризуют процессы, в результате которых формируется новая, в сравнении с 40-ми годами, система жанров русской прозы с постепенным выдвиганием в ней на первый план жанра романа.

Для жанровой системы прозы 1850-х годов характерно доминирование психологических разновидностей повести, цикла, романа. Т. П. Голованова, отмечая углубление психологизма в повести середины века, пишет: «... этическая проблематика вторгается в 50-х годах и в произведения о дворянском герое, и в произведения о герое-разночинце, о герое-мужике» [Голованова 1973: 366]. Ю. В. Лебедев, изучая циклы данного периода, находил в них усложнённый, отличный от физиологий 1840-х годов, мир: «“Записки охотника” – книга об устойчивых, вековых свойствах русского национального характера» [Лебедев 1975: 63]. Добавим, что в 1850-е годы на первый план выходят циклы путевых очерков, где дорога (типично романная, по М. М. Бахтину, хронотоп) соотносится с наглядно зримой реализацией нравственного пути героя или особого пути страны. Психологический роман середины века, отесняя на второй план роман социальный, был представлен различными модификациями: социально-психологический, любовный, семейно-бытовой, семейно-биографический роман с элементами «авантюрно-приключенческого» жанра.

Итак, в условиях национального кризиса, политического гнёта и публицистической несвободы, которыми характеризова-

лось «мрачное семилетие», в общественном сознании формируется новое понимание человека, одним из ключевых качеств которого является возможность его внутреннего противостояния неблагоприятным обстоятельствам. Это, в свою очередь, повлекло за собой изменения в основной «формуле реализма»: акцент был перенесён со среды на личность. Свообразием 1850-х годов как самостоятельного периода в истории русской литературы становится эстетическое освоение нового аспекта в изображении действительности, который начал вызревать в некоторых произведениях конца 1840-х годов и был связан с пробуждением чувства личности. Поэтому для середины века характерно доминирование психологического течения. Мы считаем необходимым говорить и о том, что в 1850-е годы формируется свойственная этому периоду жанровая система, ядро которой составили повесть, цикл и роман. Особенности системы жанров русской прозы 1850-х годов станут предметом нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Венгеров С. А. История новейшей русской литературы. СПб. : Изд. в кн. маг. А. Ф. Цинзерлинга, 1885. Ч. 1. Конечные годы дореформенной эпохи (1848-1855); (От смерти Белинского до наших дней). 235 с.

Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : ГИХЛ, 1959. С. 422-507.

Герцен А. И. Долг прежде всего // Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 томах. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 6. С того берега. Статьи. Долг прежде всего. Повесть. 1847–1851. С. 248-311.

Герцен А. И. С того берега // Герцен А. И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 6. С того берега. Статьи. Долг прежде всего. 1847–1851. С. 6-144.

Голованова Т. П. Судьба «гоголевского направления» в 50-е годы // Русская повесть XIX века : История и проблематика жанра. Л. : Наука, 1973. С. 339-381.

Демченко А. А. Литература второй половины 1850-х – 1860-х годов // История русской литературы XIX века. 40–60-е годы / под ред. В. Н. Аношкиной, В. Л. Громовой. М. : ОНИКС, 2006. С. 186-230.

Егоров Б. Ф. Борьба эстетических идей в России середины XIX века. Л. : Искусство, 1982. 269 с.

Ермоленко С. И., Валек Н. А. В. А. Соллогуб «Через край» : забытая страница русской романистики. Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2013. 252 с.

История русской литературы : в 10 т., 13 кн. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. VII. Кн. 8. Литература 1840-х годов. С. 5-34.

История русской литературы : в 10 т., 13 кн. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. Т. VIII. Кн. 9. Литература шестидесятых годов. С. 7-8.

История русской литературы XIX века : уч-к для студентов вузов : в 3 ч. / под ред. В. И. Коровина. М. : ВЛАДОС, 2005. Часть 2. 1840–1860-е годы. 543 с.

История русской литературы: в 4 т. / гл. ред. Н. И. Пруцков. Л. : Наука, 1981. Т. 2. От сентиментализма к реализму. 653 с.

Кирпотин В. Я. Пафос будущего. Статьи. М. : Сов. писатель, 1963. 379 с.

Крупчанов Л. М. Русская литература 1840-х – первой половины 1850-х годов // История русской литературы XIX века. 40–60-е годы : учеб. пособие для вузов / под ред. Н. В. Аношкиной, Л. Д. Громовой. 3-е изд., испр. М. : Оникс, 2006. С. 3-42.

Лебедев Ю. В. У истоков эпоса (очерковые циклы в русской литературе 1840–1860-х годов) : пособие для слушателей спецкурса. Ярославль : [б. и.], 1975. 161 с.

Лейдерман Н. Л. Теория жанра. Исследования и разборы / Ин-т филол. исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО ; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 904 с.

Минералов Ю. И. История русской литературы XIX века (40–60-е годы) : учеб. пособие. М. : Высш. школа, 2003. 301 с.

Недзвецкий В. А., Полтавец В. Ю. Русская литература XIX века. 40–60-е годы : курс лекций. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. 376 с.

Пономарёва А. А. Литературные сюжетные коды в беллетристике 1850-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Новосибирск, 2017. 196 с.

Поспелов Г. И. Развитие русской литературы и критики в 40-х и первой половине 50-х годов // История русской литературы XIX века. М. : Высш. школа, 1972. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/istruslit.html> (дата обращения: 16.09.2020).

Проскурина Ю. М. Реализм русской литературы 50-х годов XIX века (авторская позиция и модификации художественного метода) / Челяб. гос. пед. ин-т. Челябинск, 1980. 101 с.

Проскурина Ю. М. Русская художественная проза «пятидесятых годов» XIX века (развитие реализма в повествовательных жанрах) : дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01. Свердловск, 1984. 354 с.

Проскурина Ю. М. Русские беллетристки в литературной интеграции середины XIX века // Уральский филологический вестник / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. № 1. Сер. Русская классика : динамика художественных систем. С. 167-172.

Пруцков Н. И. Проблемы художественного метода передовой русской литературы 40–50 гг. XIX ст. Грозный : Грозненское обл. изд-во, 1947. 206 с.

Пруцков Н. И. Русский роман 40–50-х годов // История русского романа : в 2 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. С. 372-402.

Пытин А. Н. История русской литературы : в 4 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. Т. 4. 688 с.

Развитие реализма в русской литературе : в 3 т., 4 кн. М. : Наука, 1972. Т. 1. Кн. 1. 352 с.

Ревякин А. И. Литература 40-х годов и начала предреформенной поры (с 40-х до середины 50-х годов) // История русской литературы XIX века. Первая половина. М. : Просвещение, 1981. С. 429-522.

Семухина И. А. Диалогическая природа романов И. С. Тургенева второй половины 1860-х годов : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Екатеринбург, 2004. 216 с.

Синякова Л. Н. Проза А. Ф. Писемского в контексте русской литературы 1840–1870-х гг.: проблемы художественной антропологии : дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01. Томск, 2009. 396 с.

Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы (1848–1890). СПб. : Тип. газеты «Новости», 1891. 537 с.

Соловьёв (Андреевич) Е. А. Очерки из истории русской литературы XIX века. СПб. : Тип. Е. А. Колпинского, 1902. 556 с.

Толстой Л. Н. Набег // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. М. : Худож. лит., 1935. Т. 3. Произведения 1852–1856 гг. С. 15-39.

Тургенев И. С. А. В. Дружинину. 20 августа // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Письма : в 18 т. М. : Наука, 1987. Т. 3. Письма. 1855–1858. С. 55.

Тургенев И. С. Переписка // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1980. Т. 5. Повести и рассказы 1853–1857 годов. Рудин. Статьи и воспоминания, 1855–1859. С. 18-48.

Фридлиндер Г. А., Малахов С. А. Романы Тургенева // История русского романа : в 2 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. С. 455-484.

Хохлова Е. В. Жанровая эволюция прозы Ю. В. Жадовской : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Тверь, 2002. 190 с.

Чернышевский Н. Г. Теория и практика // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : в 15 т. М. : ГИХЛ, 1939. Т. 11. С. 640-696.

Энгельгардт Н. А. История русской литературы XIX ст. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1903. Т. 2. 1850–1900. 701 с.

Cizevskij D. History of Nineteenth-century Russian Literature. Vanderbilt University Press, 1974. Volume II. The Age of Realism. 218 p.

Peace R. The nineteenth century: the natural school and its aftermath, 1840-55 / The Cambridge history of Russian literature. Cambridge University Press, 1992. P. 189-247.

REFERENCES

Vengerov S. A. Istoriya noveyshey russkoy literatury. SPb. : Izd. v kn. mag. A. F. Tsinkerlinga, 1885. Ch. 1. Konechnye gody doreformennoy epokhi (1848-1855); (Ot smerti Belinskogo do nashikh dney). 235 s.

Vinogradov V. V. O yazyke khudozhestvennoy literatury. M. : GIKhL, 1959. S. 422-507.

Gertsen A. I. Dolg prezhde vsego // Gertsen A. I. Sobranie sochineniy : v 30 tomakh. M. : Izd-vo AN SSSR, 1955. T. 6. S togo berega. Stat'i. Dolg prezhde vsego. Povest'. 1847–1851. S. 248-311.

Gertsen A. I. S togo berega // Gertsen A. I. Sobranie sochineniy : v 30 t. M. : Izd-vo AN SSSR, 1955. T. 6. S togo berega. Stat'i. Dolg prezhde vsego. 1847–1851. S. 6-144.

Golovanova T. P. Sud'ba «gogolevskogo napravleniya» v 50-e gody // Russkaya povest' XIX veka : Istoriya i problematika zhanra. L. : Nauka, 1973. S. 339-381.

Demchenko A. A. Literatura vtoroy poloviny 1850-kh – 1860-kh godov // Istoriya russkoy literatury XIX veka. 40–60-e gody / pod red. V. N. Anoshkinoy, V. L. Gromovoy. M. : ONIKS, 2006. S. 186-230.

Egorov B. F. Bor'ba esteticheskikh idey v Rossii serediny XIX veka. L. : Iskustvo, 1982. 269 s.

Ermolenko S. I., Valek N. A. V. A. Sollogub «Cherez kray» : zabytaya stranitsa russkoy romanistiki. Ekaterinburg : FGBOU VPO «Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet», 2013. 252 s.

Istoriya russkoy literatury : v 10 t., 13 kn. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1955. T. VII. Kn. 8. Literatura 1840-kh godov. S. 5-34.

Istoriya russkoy literatury : v 10 t., 13 kn. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1956. T. VIII. Kn. 9. Literatura shestidesyatykh godov. S. 7-8.

Istoriya russkoy literatury XIX veka : uch-k dlya studentov vuzov : v 3 ch. / pod red. V. I. Korovina. M. : VLADOS, 2005. Chast' 2. 1840–1860-e gody. 543 s.

Istoriya russkoy literatury: v 4 t. / gl. red. N. I. Prutskov. L. : Nauka, 1981. T. 2. Ot sentimentalizma k realizmu. 653 s.

Kirpotin V. Ya. Pafos budushchego. Stat'i. M. : Sov. pisatel', 1963. 379 s.

Krupchanov L. M. Russkaya literatura 1840-kh – pervoy poloviny 1850-kh godov // Istoriya russkoy literatury XIX veka. 40–60-e gody : ucheb. posobie dlya vuzov / pod red. N. V. Anoshkinoy, L. D Gromovoy. 3-e izd., ispr. M. : Oniks, 2006. S. 3-42.

Lebedev Yu. V. U istokov eposa (ocherkovye tsikly v russkoy literature 1840–1860-kh godov) : posobie dlya slushateley spetskursa. Yaroslavl' : [b. i.], 1975. 161 s.

Leyderman N. L. Teoriya zhanra. Issledovaniya i razbory / In-t filol. issledovaniy i obrazovatel'nykh strategiy «Slovesnik» UrO RAO ; Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2010. 904 s.

Mineralov Yu. I. Istoriya russkoy literatury XIX veka (40–60-e gody) : ucheb. posobie. M. : Vyssh. shkola, 2003. 301 s.

Nedzvetskiy V. A., Poltavets V. Yu. Russkaya literatura XIX veka. 40–60-e gody : kurs lektsiy. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2010. 376 s.

Ponomareva A. A. Literaturnye syuzhetnye kody v belletristike 1850-kh godov : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. Novosibirsk, 2017. 196 s.

Pospelov G. I. Razvitie russkoy literatury i kritiki v 40-kh i pervoy polovine 50-kh godov // Istoriya russkoy literatury XIX veka. M. : Vyssh. shkola, 1972. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/istruslit.html> (data obrashcheniya: 16.09.2020).

Proskurina Yu. M. Realizm russkoy literatury 50-kh godov XIX veka (avtorskaya pozitsiya i modifikatsii khudozhestvennogo metoda) / Chelyab. gos. ped. in-t. Chelyabinsk, 1980. 101 s.

Proskurina Yu. M. Russkaya khudozhestvennaya proza «pyatidesyatykh godov» XIX veka (razvitie realizma v povestvovatel'nykh zhanrakh) : dis. ... dokt. filol. nauk : 10.01.01. Sverdlovsk, 1984. 354 s.

Proskurina Yu. M. Russkie belletristki v literaturnoy integratsii serediny XIX veka // Ural'skiy filologicheskiy vestnik / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2013. № 1. Ser. Russkaya klassika : dinamika khudozhestvennykh sistem. S. 167-172.

Prutskov N. I. Problemy khudozhestvennogo metoda peredovoy rus-skoy literatury 40–50 gg. XIX st. Groznyy : Groznenskoe obl. izd-vo, 1947. 206 s.

Prutskov N. I. Russkiy roman 40–50-kh godov // Istoriya russkogo romana : v 2 t. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1962. T. 1. S. 372-402.

Pypin A. N. Istoriya russkoy literatury : v 4 t. SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1899. T. 4. 688 s.

Razvitie realizma v russkoy literature : v 3 t., 4 kn. M. : Nauka, 1972. T. 1. Kn. 1. 352 s.

Revyakin A. I. Literatura 40-kh godov i nachala predreformennoy pory (s 40-kh do serediny 50-kh godov) // Istoriya russkoy literatury XIX veka. Pervaya polovina. M. : Prosveshchenie, 1981. S. 429-522.

Semukhina I. A. Dialogicheskaya priroda romanov I. S. Turgeneva vtoroy poloviny 1860-kh godov : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. Ekaterinburg, 2004. 216 s.

Sinyakova L. N. Proza A. F. Pisemskogo v kontekste russkoy literatury 1840–1870-kh gg. : problemy khudozhestvennoy antropologii : dis. ... dokt. filol. nauk : 10.01.01. Tomsk, 2009. 396 s.

Skabichevskiy A. M. Istoriya noveyshey russkoy literatury (1848–1890). SPb. : Tip. gazety «Novosti», 1891. 537 s.

Solov'ev (Andreevich) E. A. Ocherki iz istorii russkoy literatury XIX veka. SPb. : Tip. E. A. Kolpinskogo, 1902. 556 s.

Tolstoy L. N. Nabeg // Tolstoy L. N. Polnoe sobranie sochineniy : v 90 t. M. : Khudozh. lit., 1935. T. 3. Proizvedeniya 1852–1856 gg. S. 15–39.

Turgenev I. S. A. V. Druzhininu. 20 avgusta // Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochineniy i pisem : v 30 t. Pis'ma : v 18 t. M. : Nauka, 1987. T. 3. Pis'ma. 1855–1858. S. 55.

Turgenev I. S. Perepiska // Turgenev I. S. Polnoe sobranie sochineniy i pisem : v 30 t. M. : Nauka, 1980. T. 5. Povesti i rasskazy 1853–1857 godov. Rudin. Stat'i i vospominaniya, 1855–1859. S. 18–48.

Fridlender G. A., Malakhov S. A. Romany Turgeneva // Istoriya russkogo romana : v 2 t. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1962. T. 1. S. 455–484.

Khokhlova E. V. Zhanrovaya evolyutsiya prozy Yu. V. Zhadovskoy : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.01. Tver', 2002. 190 s.

Chernyshevskiy N. G. Teoriya i praktika // Chernyshevskiy N. G. Polnoe sobranie sochineniy : v 15 t. M. : GIKhL, 1939. T. 11. S. 640–696.

Engel'gardt N. A. Istoriya russkoy literatury XIX st. SPb. : Izd. A. S. Suvorina, 1903. T. 2. 1850–1900. 701 s.